

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го августа

№ 15-й

1898 года.

Вѣсть

товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, сенатора В. К. Саблера, при открытіи въ С.-Петербургѣ педагогическихъ курсовъ для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школь.

Привѣтствую васъ, досточтимые учителя и учительницы второклассныхъ и одноклассныхъ церковныхъ школь, съ открытіемъ курсовъ. Друзья народной школы радуются: многія сотни учителей и учительницъ собираются болѣе чѣмъ въ 50 городахъ на учительскіе курсы. Забыта утомительная повседневная работа въ теченіе долгой зимы, — жажда знаній влечетъ на курсы тружениковъ народной школы. Зачѣмъ же сошлись вы въ этой актовомъ залѣ, что будете дѣлать въ аудиторіяхъ, любезно предоставленныхъ вамъ духовною академіею и семинаріею?

Собрались вы для того, чтобы пріобрѣсти новыя познанія по предметамъ вами преподаваемымъ, чтобъ ознакомиться съ усовершенствованными приѣмами обученія, чтобы обновить себя въ бесѣдахъ о дорогомъ для васъ школьномъ дѣлѣ. На курсахъ кипитъ та общая работа, которая живить и будить молодыя силы, скажу болѣе, — которая укрѣпляетъ любовь къ учительству и вѣру въ его успѣхъ. Тяжка доля народнаго учителя, скудное вознагражденіе едва покрываетъ расходы по удовлетворенію насущныхъ потребностей. Всевозможныя лишенія, плохое помѣщеніе, плохая пища, — таковы, почти повсемѣстно, условія учительской службы. И сколько, кромѣ того, всякихъ заботъ, невзгодъ и затрудненій! Переносить эту долю, не

впадая въ уныніе, для дѣла всегда вредное, могутъ только люди, сердца которыхъ согрѣты любовью къ школѣ и вѣрой въ успѣхъ ея просвѣтительной миссіи. Вамъ, учителямъ и учительницамъ второклассныхъ школъ, нужно не только самимъ возвращать въ себѣ это доброе настроеніе, но и развивать его въ вашихъ ученикахъ и ученицахъ, готовящихся къ учительству въ школахъ грамотности. Число этихъ небольшихъ школокъ съ каждымъ годомъ все возрастаетъ. Къ 1 января 1898 года ихъ числилось 21.503.

Эти небольшія, открываемыя въ глухихъ деревняхъ, школки особенно дороги народу; стоятъ онѣ дешево, отъ 30 до 100 руб. въ годъ; ходитъ ребятамъ въ нихъ близко, и крестьянамъ по сердцу то, что они даютъ деньги на школу, находящуюся въ ихъ же деревнѣ, а не гдѣ-то вдалекѣ. Школа грамоты по средствамъ нашему народу, она хорошо подготовляетъ дѣтей къ школѣ церковной, а при благопріятныхъ условіяхъ нерѣдко сообщаетъ имъ свѣдѣнія столь достаточныя, что ученики ея выдерживаютъ испытаніе на льготу наравнѣ съ учениками церковно-приходскихъ школъ. Для дальнѣйшаго роста этихъ повсемѣстно устрояемыхъ школокъ необходимо подготовленіе учителей и учительницъ. Задача эта возложена на школы второклассныя.

Онѣ призываются готовить лучшихъ учениковъ и ученицъ церковныхъ и иныхъ школъ къ учительству, не отрывая ихъ отъ родной среды. Учитель, получающій у себя дома, въ теченіе зимы, отъ 30 до 50 руб., имѣетъ, по крестьянскимъ понятіямъ, приличный заработокъ. Остальную часть года онъ занимается хозяйствомъ. Связь его съ родною деревней не нарушается. Будучи подготовленъ къ учительству въ простой сельской обстановкѣ, онъ не привлекается искусственно къ городу и не заражается дурными обычаями, столь легко усвояемыми въ нездоровой для населенія городской средѣ. Итакъ, знаніе элементарной педагогики и любовь къ школѣ вы должны стараться привить къ тѣмъ, которыхъ будете обучать; но для успѣха вы сами должны обладать и знаніями, и сознательною преданностію своему призванію.

Предстоящія вамъ занятія на курсахъ да способствуютъ вамъ въ достиженіи этой цѣли. Вамъ особенно нужно утвердиться въ пониманіи значенія церковной школы для русскаго народа. Это тѣмъ болѣе

необходимо, что на церковную школу съ разныхъ сторонъ раздаются неосновательныя обвиненія.

Люди, мало знакомые съ религіознымъ настроеніемъ народа и его духовными потребностями, люди, не знающіе и часто не желающіе знать, въ какихъ условіяхъ доселѣ находилась, что могла сдѣлать и сдѣлала церковная школа, нерѣдко говорятъ, что школа эта грѣшитъ односторонностью, что она не желательна потому, что служить цѣлямъ клерикальнымъ. Какъ ни странны для насъ подобныя возраженія, но они часто слышатся, и съ ними нужно считаться.

Упрекъ въ односторонности построень на недоразумѣніи. Школа начальная, по своему существу и назначенію; должна отличаться простотой, исключаящею мечтательную универсальность. Въ начальной церковной школѣ дѣти обучаются Закону Божію, молитвамъ, чтенію, письму, счисленію и церковному пѣнію. На ряду съ русскимъ языкомъ, они знакомятся съ языкомъ церковно-славянскимъ и, за время отъ 3 до 4 лѣтъ, пріобрѣтаютъ тѣ основныя знанія, которыя входятъ въ составъ программъ общихъ всѣмъ начальнымъ школамъ. Въ школѣ церковной отводится нѣсколько болѣе мѣста изученію Закона Божія и церковно-славянскаго языка. Первое необходимо и полезно, потому, что способствуетъ лучшему усвоенію учениками истинъ христіанской вѣры. Второе представляется разумнымъ средствомъ для облегченія дѣтямъ изученія роднаго языка. Кромѣ того, знакомство съ церковно-славянскимъ чтеніемъ, частыя упражненія въ чтеніи церковномъ во время пребыванія въ школѣ и послѣ окончанія ученія въ оной предохраняютъ воспитанниковъ отъ забвенія грамоты. Церковное пѣніе служитъ также предметомъ особыхъ заботъ. Участіе дѣтей въ церковныхъ хорахъ способствуетъ изученію текста церковныхъ пѣснопѣній и благотворно вліяетъ на молитвенное настроеніе какъ поющихъ, такъ и молящихся. Пѣніе молитвъ, гимновъ и свѣтскихъ пѣсень, не идущихъ въ разрѣзъ съ воспитательными цѣлями школы, способствуетъ эстетическому развитію дѣтей.

Церковная школа имѣетъ особую заботу и о воспитаніи дѣтей, о привитіи къ нимъ добрыхъ привычекъ, объ утвержденіи ихъ въ правилахъ нелицемѣрнаго благочестія. Школа эта имѣетъ призваніемъ, уча, воспитывать дѣтей народа, сознательно развивая въ нихъ любовь къ Церкви, Царю и родинѣ. Ставя все дѣло образованія на этихъ основахъ, эта школа нисколько не чуждается, а напротивъ,

весьма дорожить тѣми прикладными знаніями, которыя могутъ съ дѣйствительною пользою для учениковъ быть сообщаемы имъ. При наличности самыхъ скудныхъ средствъ, въ церковныхъ школахъ заводится обученіе ремесламъ и рукодѣліямъ: а съ какою радостію относятся крестьяне къ устройству при школахъ огородовъ, садовъ, пасѣкъ и школьныхъ полей.

Итакъ, школа церковная, будучи прежде всего начальною, вполне открыта для дальнѣйшаго роста. Прежде всего и болѣе всего, она имѣетъ въ виду свою главную цѣль—дать ребенку начальное образованіе въ духѣ Православной Церкви, а затѣмъ, по мѣрѣ средствъ и возможности, охотно расширяетъ кругъ преподаваемыхъ въ ней теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній. Проектъ программъ второклассныхъ школъ и программы вашихъ занятій на курсахъ служатъ лучшимъ опроверженіемъ напраснаго упрека въ односторонности. Составители программъ, конечно, старались избѣжать многопредметности, этого бича нашихъ среднихъ и высшихъ школъ. Въ этихъ программахъ отведено должное мѣсто изученію исторіи, географіи и лучшихъ произведеній отечественной литературы.

Обращаясь къ другому упреку, къ воображаемому клерикализму церковной школы, нельзя не замѣтить, что этотъ упрекъ покоится на странномъ непониманіи просвѣтительной дѣятельности православнаго духовенства на Руси и на желаніи примѣнять къ нашимъ русскимъ отношеніямъ чуждыя намъ и русской исторіи понятія. Начать съ того, что вообще подъ клерикализмомъ обычно разумѣютъ вмѣшательство церкви и клира въ управленіе государствомъ. На Западѣ, особенно въ странахъ католическихъ, страхъ предъ усиленіемъ клерикализма объясняется рознью между церковью и государствомъ, ненасытнымъ стремленіемъ латинскаго духовенства ко власти, его постояннымъ и упорнымъ желаніемъ приводить въ исполненіе предписанія, исходяція изъ Ватикана, отъ якобы непогрѣшимаго главы Римской церкви. Понятно, что проявленіе этихъ чуждыхъ странѣ и нерѣдко враждебныхъ ей началъ вызываетъ естественный отпоръ со стороны тѣхъ, которые находятъ, что служеніе идеѣ папскаго всемогущества не всегда соотвѣтствуетъ истинной пользѣ и потребностямъ народа. Клеръ, слѣпо подчиняющійся папскому престолу, вызываетъ осужденіе противниковъ, которые, къ сожалѣнію, нерѣдко воюя съ папствомъ, не щадятъ и христіанства.

О какомъ, спрашивается, клерикализмѣ мыслимо говорить у насъ? Наше ли скромное и въ большинствѣ случаевъ столь бѣдное духовенство стремится къ какой-либо власти? Нѣтъ у него чуждыхъ вождей гдѣ-то за горами, а есть Единный, Невидимый, Безгрѣшный Глава, Христосъ Спаситель, Своимъ примѣромъ учащій высокому смиренію, пришедшій въ міръ не для того, чтобъ Ему служили, а чтобы послужить міру. Духовенство православное, проповѣдуя чистое Христово ученіе, не поврежденное человѣческими страстями и властолюбіемъ, и въ церкви, и въ школѣ остается неизмѣнно вѣрнымъ своему призванію. Уча въ школахъ, духовенство только исполняетъ долгъ учительства, творитъ свое, а не чужое дѣло. Оно учитъ людей Закону Господню, утверждаетъ въ доброй христіанской нравственности, готовитъ къ царствію небесному и держится въ сторонѣ отъ дѣлъ политическихъ.

Одна изъ особенностей російскаго государственнаго строя заключается въ отсутствіи у насъ политическихъ партій. Многомилліонная Россія, управляемая Вѣнценосными вождями, стоитъ вдали отъ той ожесточенной борьбы непримиримыхъ партій, борьбы, потрясающей чуть не ежегодными кризисами страны Западной Европы. Не обезсиливается національная мощь у насъ этою борьбой, поглощающею иногда лучшія силы народа и почти всегда отвлекающею его отъ пути прочнаго и мирнаго развитія. Духовенство наше не есть политическое сословіе, направляющее свои взоры въ давнее прошлое, готовое поступиться дѣйствительными благами современной цивилизаціи ради возстановленія любезныхъ ему привиллегій. Свято храня начала христіанской нравственности, раскрытыя въ Евангеліи, Церковь Православная примѣняетъ ихъ, согласно условіямъ времени и мѣста, на пользу человѣчества. У насъ нѣтъ Ватикана, нѣтъ политическихъ партій, нѣтъ и не можетъ быть клерикализма, а есть Церковь Православная, заботящаяся о томъ, чтобы люди земли Русской возрастали въ нравственной мощи и являли себя добрыми христіанами.

Незабвенный Царь-Миротворецъ понялъ значеніе церковной школы. По Его державному слову она вновь возродилась и, питаемая любовью народа, въ короткое время достигла значительнаго развитія. Цифры говорятъ краснорѣчивѣе словъ. Къ 1 января 1898 года всѣхъ церковныхъ школъ было 38.937, съ количествомъ учащихся 1.339.768, причемъ въ теченіе послѣдняго года число школъ увеличилось на

2.540. Книгъ изъ склада при Училищномъ Совѣтѣ отпущено съ 1891 года по настоящее время болѣе десяти съ половиной миллионовъ экземпляровъ, на сумму 1.650.000 рублей. Многое сдѣлано, но еще болѣе дѣла впереди. Много есть еще на необъятномъ пространствѣ нашей великой родины деревень и поселковъ безъ школъ, многіе десятки тысячъ дѣтей ждутъ учителей. Будемъ вѣрить, что школы откроются, что въ нихъ начнется ученіе. Церковная школа, способствующая нравственному воспитанію и умственному росту народа, несомнѣнно будетъ одною изъ твердыхъ основъ національнаго могущества Россіи.

Церкви и школы *].

(Продолженіе ')

И къ этой красотѣ за послѣднія десятилѣтія прибавилась краса знаменательная и новая. Мало осталось на Руси сельскихъ церквей, въ сѣни коихъ не появилось бы скромное зданіе, все пронизанное свѣтлыми окнами. Къ этому зданію по дорогамъ и тропинкамъ, сбѣгающимъ къ церкви, въ зимніе мѣсяцы, два раза въ день, тянутся толпы ребятишекъ, между коими все чаще и чаще попадаются дѣвочки. Зданіе это—школа, того или иного наименованія,—но, во всякомъ случаѣ—созданіе Церкви, съ давнихъ временъ питавшей въ народѣ высокое уваженіе къ грамотности и истинный взглядъ на ея значеніе, плодившей въ безвѣстной глуши отдѣльныхъ скромныхъ грамотеевъ и тѣмъ, наконецъ, пробудившей общее стремленіе къ школьному ученію.

Ибо намъ, дѣлателямъ одиннадцатаго часа, не слѣдуетъ обольщаться. Не льготы по воинской повинности (многимъ ученикамъ, по ихъ семейному положенію, онѣ даже вовсе не нужны), не улучшеніе способовъ обученія чтенію, письму и счету, не гадательная матеріальная выгода отъ *умненья* по этимъ частямъ заставляеть безграмотныхъ родителей добиваться грамотности своихъ дѣтей, посылать ихъ въ отдаленныя школы, выносить на своихъ плечахъ постоянное возрастаніе издержекъ на школьное дѣло; но именно исконная и доселѣ живая связь

*) Изъ журнала: „Русское Обозрѣніе“, январь 1898 года, ст. С. А. Радзинскаго.

1) См. „Дух. Вѣсти. Груз. Экз.“ №№ 13—14 за 1898 г.

школы съ Церковью и стремленіе къ единственному *знанію*, до сихъ поръ сообщаемому нашею начальною школой—къ знанію Слова Божія и церковныхъ молитвъ, до недавняго времени служившихъ нашему темному люду единственнымъ источникомъ поученія. Впрочемъ, это нисколько не мѣшаетъ симъ безграмотнымъ ревнителямъ просвѣщенія цѣнить и способность писать толково и четко, и бойко считать; не мѣшаетъ имъ дорожить и тѣми практически-полезными умѣньями и знаніями, которыя кое-гдѣ начинаютъ прививаться ученикамъ школьнымъ ученіемъ. Равнодушны они только, даже враждебны, къ той голой грамотности, приправленной жалкими обрывками энциклопедическихъ знаній, которая одна выносится изъ школъ, почему либо лишенныхъ правильнаго воздѣйствія Церкви, и можетъ повести лишь къ чтенію бесполезному или вредному. Они твердо вѣрятъ, что школа можетъ быть полезна ихъ дѣтямъ, лишь по скольку она приближаетъ ихъ къ Церкви; поэтому они особенно дорожатъ и матеріальною близостью школы къ храму Божію, съ его службами, съ непосредственнымъ сосѣдствомъ священника-законоучителя.

Но вотъ, потребность въ школахъ уже возросла до того, что явилась необходимость заводить инныя школы, въ подмогу школамъ при церквахъ. Размножились искони существовавшія деревенскія школы, церковный характеръ коихъ обезпеченъ твердымъ преданіемъ и контролемъ самой деревни, нынѣ же огражденъ отъ всякихъ нарушеній этого характера обязательнымъ надзоромъ приходскаго духовенства. Но этого мало: въ обширныхъ приходсахъ оказалось необходимымъ открытіе вторыхъ и третьихъ школъ съ полнымъ трехлѣтнимъ курсомъ начальныхъ училищъ, съ полноправнымъ учителемъ. По странной, но легко объяснимой, аномаліи, эти добавочныя школы, возникающія по ситѣ вещей, вдали отъ церквей, по большей части церковно-приходскія. Объясняется это тѣмъ, что при церквахъ мѣста уже давно заняты школами земскими или министерскими, размноженіе коихъ предшествовало размноженію школъ церковныхъ. Обстоятельство это, разумѣется, затрудняетъ участіе причта въ преподаваніи при школахъ, специально имъ ввѣренныхъ; но, съ другой стороны, способствуетъ равномѣрности этого участія при школахъ всѣхъ наименованій. Нѣтъ сомнѣній, что удаленіе отъ церкви—одна изъ причинъ, наиболѣе тормозящихъ возникновеніе школъ полноправныхъ и

многолюдныхъ, — ибо школы грамоты привлекаютъ лишь учениковъ самыхъ ближайшихъ. Но такъ какъ потребность въ начальномъ обученіи постоянно возрастаетъ, и всякая живая школа грамоты стремится, при первомъ стеченіи благопріятныхъ обстоятельствъ, обратиться въ школу полную, то возникаетъ вопросъ: хватитъ ли въ ближайшемъ будущемъ силъ нашего сельскаго духовенства на исполненіе его школьныхъ обязанностей.

Вопросъ этотъ давно озабочиваетъ наше духовное начальство. Въ помощь священникамъ повсемѣстно назначаются діаконы, по возможности, изъ лицъ, практически знакомыхъ со школьнымъ дѣломъ. Привлекаются къ этому дѣлу и мало-мальски умѣлые причетники. Въ приходахъ обширныхъ и богатыхъ учащается назначеніе вторыхъ священниковъ.

Если всѣ эти мѣры для настоящей минуты и могутъ быть сочтены достаточными, то все-таки близко то время, когда школьное дѣло станетъ чахнуть, если размноженіе сельскихъ школъ не будетъ поддержано соответствующимъ умноженіемъ сельскихъ церквей.

Дѣйствительно, сельскихъ церквей у насъ слишкомъ мало. Пусть сельскій читатель вспомнигъ топографію извѣстныхъ ему приходоѡвъ, и ему неминуемо придетъ на умъ три-четыре пункта, крайне нуждающіеся въ новой церкви. Не одни школьныя соображенія ведутъ къ этому заключенію. Деревни, отстоящія на 15—20 верстъ отъ своего приходскаго храма, не составляютъ рѣдкости; зайдите зимой въ одну изъ нашихъ сельскихъ церквей: трудно отстоять службу отъ тѣноты и духоты. Свѣчи гаснутъ отъ недостатка кислорода.

Дѣло въ томъ, что, какъ узнали мы изъ недавней переписи, въ теченіе ста лѣтъ сельское населеніе Россіи болѣе чѣмъ утроилось. Не имѣю данныхъ о количествѣ сельскихъ церквей въ концѣ прошлаго столѣтія. Но, можно сказать съ увѣренностью, что съ тѣхъ поръ число ихъ далеко не удвоилось.

Большинство нашихъ сельскихъ погостовъ считаетъ свое существованіе вѣками. Нынѣшнія каменные ихъ церкви замѣнили цѣлый рядъ церквей деревянныхъ, обветшавшихъ или сгорѣвшихъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ онѣ построены въ эпоху Екатерининскую и Александровскую, и вмѣстимостъ ихъ соответствуетъ потребностямъ времени минувшихъ. Въ это недавнее прошлое сельское населеніе, еще крайне малочисленное, почти все располагалось вдоль рѣкъ по

узкимъ полосамъ, очищеннымъ отъ лѣса. Всѣ же громадныя пространства, прилегающія между рѣками, были заняты сплошными лѣсами, владѣльческими и казенными, и питаемыми ими болотами. Сообразно тому расположились и погосты, и притомъ по большей части парами, по обоимъ берегамъ рѣкъ, на самыхъ населенныхъ пунктахъ ихъ теченія*). Это расположеніе церквей, вообще столь рѣдкихъ, увеличиваетъ ихъ отдаленіе отъ поселеній и приходоу. А таковыхъ возникло множество. Прежнія громадныя лѣсныя дачи, проданныя, вырубленныя и раздробленныя, замѣнились пахатной землей; постепенно высыхающія болота—покосами и дали мѣсто многочисленнымъ новымъ деревнямъ и болѣе мелкимъ поселкамъ, основаннымъ выходцами изъ мѣстностей, болѣе густо населенныхъ. Особенно быстро размножились такія новыя поселенія за послѣднія тридцать лѣтъ. Такимъ образомъ увеличилось число прихожанъ старинныхъ погостоу, независимо отъ повсемѣстнаго прироста населенія.

Въ эпоху построенія всѣхъ этихъ церквей помѣстное наше дворянство, болѣе чѣмъ когда-либо, жило по деревнямъ. Смоленское же дворянство отличалось особеннымъ домоуѣдствомъ. Въ то время всякій богатый помѣщикъ долгомъ считалъ украсить свою резиденцію каменнымъ храмомъ, по возможности благоуѣпнымъ. Преданія о построеніяхъ этихъ въ изобиліи дошли до пишущаго эти строки, ибо всѣ церкви обширнаго округа Бѣльскаго уѣзда построены прямыми его предками (Шенскими, Потемкиными, Баратынскими, Рачинскими). Въ свое время онѣ считались достаточно обширными, и болѣе вниманія, чѣмъ на ихъ вмѣстимость, обращалось на ихъ своеобразіе и красоту. При этомъ давала себѣ полный просторъ фантазія строителя, не стѣсненная вмѣшательствомъ казенныхъ архитектороу. Такъ, въ селѣ Бобровкѣ (Ржевскаго уѣзда) планъ церкви представляетъ правильный трехугольникъ, отъ коего отрѣзано три малыхъ правильныхъ же трехугольника, вмѣщающіе въ себѣ алтарь и два придѣла. Центральныи шестиугольникъ увѣнчанъ высокимъ куполомъ. Столь же страненъ планъ церкви Пыжковской. Онъ представляетъ правильный кругъ, къ коему примыкають два малыхъ круга, вмѣщающіе два при-

*) Въ бѣльскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Березѣ: Спасъ и Татево, Егорье и Роголово; по р. Лушѣ: Глухово и Кострица, Травино и Тропотоу; по рѣкѣ Обтѣ: Городокъ и Покровокъ, Верховье и Дунаево, Егорье и Голощаново и т. д.

дѣла. Промежутокъ между двумя малыми кругами составляетъ общій тремъ церквамъ притворъ.—Всѣ эти затѣи, конечно, требовали такого количества кирпича, коего хватило бы на церкви вдвое болѣе просторныя. О построеніи Дунаевской церкви (самой величественной въ уѣздѣ до постройки новой церкви при стекольномъ заводѣ Ю. С. Мальцева, по плану академика Бенуа) существуетъ слѣдующее преданіе. Кирпичъ былъ заготовленъ въ имѣніи строителя (В. А. Потемкина), верстахъ въ шести отъ мѣста построенія. Чтобы доставить на мѣсто весь этотъ кирпичъ (не менѣе милліона), строитель собралъ всѣхъ крѣпостныхъ и выстроилъ ихъ сплошнымъ рядомъ отъ кирпичнаго завода до мѣста закладки. Кирпичъ передавался изъ рукъ въ руки, безъ всякаго усилія, и весь былъ доставленъ на мѣсто въ три дня, которые были непрерывнымъ праздникомъ.

И нынѣ строятся церкви, хотя и болѣе скромныя, преимущественно на пожертвованія крестьянъ. Но строятся онѣ слишкомъ рѣдко. Богатые помѣщики покинули свои родовыя гнѣзда, или продали ихъ лѣсопромышленникамъ, въ нашихъ краяхъ, увы, по большей части—жидамъ! Это обстоятельство, разумѣется, значительно затрудняетъ церковностроительство, въ особенности же необходимое его дополненіе—отводъ для причта достаточнаго количества земли. Это послѣднее условіе заслуживаетъ особеннаго вниманія. Можно сказать безъ преувеличенія, что на каждомъ пунктѣ, по своей населенности и условіямъ мѣстнымъ, дѣйствительно, нуждающемся въ церкви, таковая возникаетъ, если только найдется жертвователь, готовый надѣлать ее указнымъ количествомъ земли. Дѣло въ томъ, что тѣ немалыя денежныя средства, которыя требуются на построеніе храма просторнаго и прочнаго, постоянно находятся, въ какой безвѣстной и бѣдной мѣстности ни предпринималась бы постройка. Для этого нуженъ только человѣкъ, готовый посвятить нѣсколько лѣтъ своей жизни на хожденіе по градамъ и весямъ нашего обширнаго отечества, для сбора копѣекъ и рублей. Несомнѣнно, перепадутъ ему и сотни и тысячи. А такіе люди, благодареніе Богу, на Руси еще не перелились.

Обращаюсь съ этими соображеніями именно къ ревнителямъ школьнаго дѣла, ибо ревнители церковнаго строительства въ напсминаніяхъ моихъ не нуждаются.

Всякому истинному ревнителю школьнаго дѣла необходимо сознать и помнить, что это дѣло, даже въ тѣхъ размѣрахъ, которые оно приняло нынѣ, безмѣрно превышаетъ силы всѣхъ органовъ правительства, завѣдующихъ школами, въ томъ числѣ и земства. Ибо дѣло это требуетъ надзора и руководства повсемѣстнаго и близкаго, постоянного и авторитетнаго въ глазахъ населенія. Такой надзоръ, такое руководство посильны только органамъ Церкви, только духовенству. Сплотить его ряды, поднять его нравственный уровень — должно быть заботой не одного духовнаго вѣдомства, но всякаго, кому близки интересы духовные. Школы, конечно, церковныя — столь же необходимы духовенству, какъ духовенство школъ. Расширеніе пастырской дѣятельности, налагаемое на наше сельское духовенство обстоятельствами времени, уже начинаетъ оказывать на него свое возвышающее дѣйствіе, и всѣ люди достатка матеріальнаго и мысленнаго обязаны поддерживать благое вѣяніе, поднявшееся въ лонѣ нашей Церкви въ связи съ повсемѣстнымъ размноженіемъ школъ.

Много толкуютъ о дополненіи слишкомъ бѣдной нашей школьной сѣти. Исправимъ, дополнимъ сѣть нашихъ сельскихъ приходовъ, и половина дѣла будетъ сдѣлана. Другая, еще болѣе трудная, медлительная и глубокая побѣда — надъ закоренѣлыми язвами нашего сельскаго духовенства. Но все преодолеваютъ любовь и терпѣніе. Не обличеніе падшихъ, не глумленіе надъ зломъ тутъ нужно, но поддержка добра, но помощь погибающимъ. И тутъ наилучшею почвой дѣланія является та же школа, уже многихъ спасающая, многихъ отклоняющая отъ путей погибельныхъ.

Много толкуютъ нынѣ и о подъемѣ народной нравственности. Но нынче радѣтели этого дѣла возлагаютъ свои надежды на чайныя, на волшебные фонари, на невинныя гимнастическія увеселенія, на абсолютно невозможные въ сельскомъ быту народныя театры, на попечительства о народной трезвости, въ своихъ уставахъ не идущія далѣе этихъ ребячливыхъ затѣй. И неужели никому не приходитъ на мысль, что съ роковыми пороками, разъѣдающими самую сердцевину народной жизни, можно бороться не поверхностными развлеченіями, а лишь подъемомъ и углубленіемъ народнаго духа? Не гимнастика и чай могутъ побороть кабакъ и винную лавку, а Церковь и освященная Церковью школа.

Безмёрно и вѣчно значеніе Церкви, и отдѣльному мірянину не дано вліять на ея неисповѣдимыя судьбы. Но каждому изъ насъ дано, по мѣрѣ силъ, способствовать созиданію отдѣльныхъ ячеекъ, изъ коихъ слагается великое церковное тѣло. Эти ячейки—приходы, по преимуществу сельскіе, несравненно крѣпче связующіе, чѣмъ быстро мѣняющіеся въ своемъ составѣ приходы городскіе. Безмёрно дорога, въ этомъ смыслѣ, каждая кирпичина, каждая копѣйка, идущія на созиданіе сельскаго храма.

Преходитъ образъ міра сего и въ смыслѣ матеріальномъ. Быстро исчезаютъ дремучіе лѣса, краса и слава нашего обширнаго сѣвера. На дѣвственной ихъ почвѣ быстро разрастаются новыя поселенія, удаленныя отъ церквей и школъ, лишеныя между собою всякой духовной связи. Безотраденъ и сиротливъ видъ этихъ новыхъ поселковъ, вокругъ коихъ разрушена всякая красота естественная, не успѣло создаться никакой красоты культурной. При видѣ оголеннаго холмика, господствующаго надъ такой мѣстностію, невольно воображеніе создаетъ призракъ бѣлокаменной церкви, окруженной деревьями, не подлежащими вырубкѣ, и при ней просторной школы, отъ которой во всѣ стороны разбѣгаются протоптанныя ребятами тропинки. Нынѣ же сколь немногіе изъ этихъ ребятъ имѣютъ возможность переселяться на зимнее житъе въ отдаленное село,—а безъ этого школьное обученіе для нихъ не возможно. Сколь рѣдко остальные, сколь рѣдко ихъ родители попадаютъ въ церковь? Земли куплены въ долгъ, приведеніе ихъ въ культурное состояніе требуетъ усиленныхъ, медлительныхъ трудовъ. Не скоро накопится избытокъ, позволяющій думать о построеніи храма. Но земли на это дѣло пока вдоволь, и почти вездѣ, при помощи человѣка убѣжденнаго и добраго, располагающаго хотя малыми денежными средствами, можетъ быть приступлено къ дѣлу.

„Нужно стремиться къ невозможному для того, чтобы достигнуть возможнаго“,—говаривалъ мой покойный землякъ А. А. Лярскій, оставившій по себѣ, въ имѣніи своемъ подѣ Смоленскомъ, великолѣпную церковь, построенную по плану римскаго Пантеона. Въ дѣлѣ же церковнаго строенія, какъ убѣдили меня долготѣнія наблюденія, всякая невозможность оказывается лишь мнимою. Тотъ даръ „мате-

ріалізаціі“, который напрасно приписывают себѣ профессиональные медиумы, ниспосланъ Богомъ людямъ благой воли и неуклоннаго терпѣнія. Тѣ призрачныя церкви и школы, тѣ новыя дубравы, которыя невольно рисуется намъ неугомонное воображеніе, онѣ въ дѣйствительности украсятъ оголенные вершины холмовъ, освѣтятъ и просвѣтятъ сиротѣющіе поселки, если только сосредоточить наши мысли, наше хотѣніе на существенномъ и главномъ, къ чему приложилось бы все прочее—на размноженіи церквей.

Успѣхи Русской церкви въ царствованіе Императора Александра III.

Среди тяжелой борьбы, составляющей удѣлъ всякой національной жизни, а въ настоящую эпоху особенно и повсюду запутанной, Русскій человѣкъ привыкъ съ чуткимъ упованіемъ бросать взоры на Церковь православную. Въ ней—источникъ нашей жизни, въ ней—наша опора. Ничто еще не потеряно, если процвѣтаетъ Церковь. Будущее—наше, если растетъ сила церковная.

Только что опубликованный *Всеподданнѣйшій отчетъ* Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1894 и 1895 годы даетъ возможность составить себя понятіе о современномъ положеніи множества вопросовъ, связанныхъ съ этою основой духовной и соціальной жизни Русскаго народа. Чрезвычайное обиліе матеріаловъ, всегда заключающихся въ *отчетахъ* Оберъ-Прокурора Св. Синода, заставитъ насъ еще не разъ остановиться на содержаніи этого объемистаго тома. Особыя обстоятельства однако вносятъ въ *отчетъ* страницы, съ которыми необходимо ознакомить читателей прежде всего.

1894 годъ былъ отмѣченъ скорбнымъ событіемъ: кончиной Императора Александра III. Поднося нынѣ благополучно царствующему Государю Императору свой *первый отчетъ*, Г. Оберъ-Прокуроръ естественно счелъ необходимымъ дать краткій общій итогъ церковной жизни за предшествовавшее царствованіе съ 1881 по 1894 годъ. Этотъ-то поучительный итогъ невольно привлекаетъ наше первое вниманіе.

Онъ, дѣйствительно, крайне поучителенъ и способенъ дать утѣшеніе во многихъ огорченіяхъ, навѣваемыхъ множествомъ печальныхъ явленій русской жизни.

Давно и много грѣшитъ нашъ образованный классъ противъ вѣры и Церкви; не мало религіозной смуты издавна можно находить и въ самой массѣ народа. Наконецъ, не мало упрековъ можно было сдѣлать и церковной политикѣ правительства съ самыхъ временъ Петра I, чтобы не восходить раньше. Всѣ подготовленныя этими обстоятельствами настроенія достигли своего апогея въ 60—70 годахъ. Атеистическій фанатизмъ, внутреннее отпаденіе отъ Церкви, полное пренебреженіе и вражда къ Божьему закону со всѣми ихъ печальными послѣдствіями бушевали въ Россіи, ниспровергая или угрожая ниспровергнуть все, основанное на христіанской вѣрѣ: добрые нравы, жизнь семейную, политическій порядокъ. Въ этомъ вихрѣ разнузданныхъ страстей засталъ насъ 1881 годъ. Что же можетъ представить церковная жизнь съ 1881 года по 1894 годъ?

Оказывается, однако, что крѣпка Русь православная, крѣпко держится она своей вѣры и Церкви. Не только не замѣтно какихъ-либо признаковъ *ослабленія* Церкви послѣ періода смуты, но во всѣхъ почти итогахъ видно всестороннее *возрастаніе* ея силы.

Императоръ Александръ III принялъ Имперію съ 64.097,740 душъ (обоого пола) *православнаго* населенія. Множество антиправославныхъ усилій дѣйствовали за это время въ самой массѣ народа. Расколъ — усилилъ наиболѣе опасную форму своей организаціи въ видѣ австрійскаго согласія. Кромѣ старыхъ сектъ, свирѣпствовали новыя. На помощь вреднѣйшимъ сектамъ явилась и заблудная „интеллигенція“, принося имъ не только матеріальное пособіе, но и способствуя появленію разныхъ потачекъ. Много жертвъ находили эти вредныя силы среди православнаго народа. Однакоже, въ 1894 году Русская Церковь считала своихъ вѣрныхъ сыновъ уже въ числѣ 75.659,700 человекъ, то-есть, на 11½ миллионѣ болѣе, нежели 13 лѣтъ до того. Въ томъ числѣ 234.000 человекъ обращены въ Православіе изъ разныхъ другихъ вѣръ и исповѣданій.

Эту послѣднюю цифру желательно, конечно, было бы видѣть болѣе значительною. Но должно вспомнить, что лишь при Императорѣ Александрѣ III наша миссія стала свободною отъ множества путъ, столь часто сковывавшихъ ее ранѣе. Во всякомъ случаѣ, православное населеніе представляетъ огромную силу, *поступательно* двигающуюся и растущую.

Софистическіе враги Православія могутъ стараться маскировать этотъ ростъ его силы указаніемъ на то, что, будто бы, официально признаваемое *количество* не опредѣляетъ еще дѣйствительной *вѣры*. Но это возраженіе совершенно разбивается рядомъ другихъ фактовъ, которые показываютъ, что растетъ не только количество православныхъ, но и *дѣятельность*, создаваемая вѣрой.

Извѣстно, какъ люди неохотно расстаются съ деньгами, и для всякой *жертвы* нужно имѣть нѣкоторую любовь къ дѣлу, на которое жертва дается. Что же мы видимъ, напримѣръ, въ ростѣ средствъ церковныхъ? Должно еще вспомнить, что *наибольшая* часть пожертвованій, дѣлаемыхъ православными на Церковь, остается не зарегистрированной и не можетъ быть регистрована, такъ какъ содержаніе причта прихожанами есть дѣло чисто личное, итоги которому въ значительной части не подводятся ни прихожанами, ни самимъ причтомъ. Но оставляя въ сторонѣ миллионы такихъ одному Богу вѣдомыхъ жертвъ, посмотримъ хотя на то, что укладывается въ официально-регистрируемые цифры. Сводя мѣстные церковные доходы, самостоятельныя средства Св. Синода и сборы церковныхъ попечительствъ въ одну цифру, мы получимъ, что въ 1881 году эти самостоятельныя средства дали 16½ миллионовъ рублей, а въ 1894 году 23 слишкомъ миллиона.

При этомъ должно замѣтить, что число православныхъ возросло съ 1881 по 1894 годъ только на 17%, а доходъ церкви на 40%, то есть, очевидно, самое *усердіе* православныхъ стало гораздо значительнѣе прежняго.

Столь же характерно возрастающее число *монашествующихъ*. Въ 1881 году въ монастыряхъ мужскихъ и женскихъ было всего 27.700 монашествующихъ, въ 1894 г. — 45.500. Увеличеніе составляетъ свыше 60%. Такъ усилилось *стремленіе* къ монашеству.

Такіе факты, какъ возрастающая готовность вѣрующихъ къ матеріальнымъ жертвамъ и ко всецѣлому посвященію себя иночеству — не могъ быть, очевидно, отнесены на счетъ какой бы то ни было правительственной политики. Однако, со столь же отраднымъ чувствомъ можно свидѣтельствовать, что и правительственная политика вполне согласовалась съ чувствами православнаго народа. Правительственныя пособія Церкви въ 1881 году составляли 10.321.000 руб.,

въ 1894 году возрасли до 12.031.000 руб. Особенно заслуживаетъ вниманія отмѣчаемый Оберъ-Прокуроромъ принципъ, поставившій при Императорѣ Александрѣ III какъ „*важнѣйшій историческій долгъ — охрану православной вѣры отъ колебаній и покушеній на нее*“ (стр. 15). Отсюда — въ благоденственное царствованіе Почившаго все доброе, все направленное ко благу Церкви, находило живое сочувствіе и поддержку въ Государѣ и Его правительствѣ. Императоръ Александръ III твердо рѣшилъ обезпечить духовенство съ матеріальной стороны. „Буду исполнѣ радъ, если Мнѣ удастся обезпечить все сельское духовенство“: эти слова благоугодно было начертать Государю въ отвѣтъ на благодарность Св. Синода за первое усиленіе средствъ на пользу бѣдныхъ причтовъ. Столько же сочувствія обнаружилъ почившій Императоръ и въ отношеніи церковно-приходскихъ школъ. Такимъ образомъ, дружными и согласными усиліями Верховной власти и народа, всѣ стороны церковной жизни за 1881 — 1894 годы представили всестороннее поступательное развитіе.

Одно изъ слабѣйшихъ мѣстъ нашихъ издавна составляло недостаточное число епископовъ. Оно значительно возросло. Число епархій увеличилось съ 59 до 64. Число епископовъ (считая викарныхъ) съ 87 возросло до 101. Значительно увеличилось и количество священнослужителей: съ 56.000 до 64.800; только число причетниковъ нѣсколько уменьшилось, влѣдствіе сокращенія числа псаломщичьихъ вакансій, взамѣнъ чего настолько же увеличено число діаконовъ. За мѣна, во всякомъ случаѣ, повышающая составъ причтовъ.

Самое число церквей за 13 лѣтъ увеличилось на 6.000 (дойдя въ 1894 году до 46.000), равно и число монастырскихъ обителей съ 631 увеличилось до 774, то-есть за 13 лѣтъ прибавились 143 новыя обители. Въ концѣ періода нашихъ духовныхъ колебаній мы, стало быть, впервые со временъ Петра I вспомнили завѣты древней Руси относительно важнаго значенія монастырей. Многія изъ этихъ новыхъ обителей уже и успѣли заявить себя драгоцѣнными услугами внутренней нашей миссіи (какъ, на примѣръ, Лѣнинскій, Новый Афонъ и т. п.)

Значительно возросли также церковно-приходскія попечительства (съ 11 тысячъ до 14½ тысячъ), а равно размѣръ общепользныхъ учрежденій при монастыряхъ и церквахъ: число *библіотекъ* съ 16.250 поднялось до 22.270, *богадѣленъ* съ 670 до 876, *больницъ* съ 94 до 116. Конечно, въ отношеніи богадѣленъ и больницъ наши приходы,

очевидно, должны сдѣлать еще очень многое. Такія учрежденія, вѣроятно, считались бы *тысячами*, еслибы наше мѣстное городское и земское управленія не были съ самаго начала поставлены на ложную почву, а были бы, какъ это должно, связаны съ приходами. Но то, что въ отношеніи матеріальнаго попеченія о населеніи составляет еще задачу будущаго, — уже начинается осуществляться въ наше время относительно начального народнаго образованія. Церковно-приходскія школы къ 1881 году были, за предыдущее время, почти уничтожены. Къ 1894 году ихъ снова возникло до 30.000, съ количествомъ учащихся около 1 милліона. Къ заслугъ воскресшей церковно-приходской школы должно отнести и то, что она быстро повліяла и на школу земскую, которая стала заимствовать ея нравственно-религіозное воздѣйствіе на учащихся.

Чрезвычайно много сдѣлано было за разсматриваемый періодъ для поднятія образовательнаго уровня самого духовенства. Число семинарій возрасло лишь на 2, но количество наставниковъ поднялось съ 2.865 до 3050. Въ духовныхъ училищахъ разнаго рода число учащихся возрасло съ 46.450 до 50.520. Въ томъ числѣ возрасло особенно количество семинаристовъ (на 3.840). Но, къ сожалѣнію, 4 духовныя академіи не привлекаютъ достаточно слушателей, коихъ состоитъ нынѣ лишь 900, то-есть на 50 человекъ *меньше* прежняго.

Въ общей сложности, однако, окидывая взглядомъ эти краткіе итоги, нельзя не видѣть съ радостью, что православная Россія доказываетъ свою полную жизненность. Это отрадное сознаніе должно еще болѣе оживить общую готовность работать на пользу родной страны на животворной національно-церковной почвѣ, ибо, несмотря на всѣ успѣхи, не должно забывать, что и враги Православія и Россіи не сидятъ, сложа руки, и что во всякомъ случаѣ нива наша безмѣрно велика, и много на ней работы еще только початой, много такой, которая еще и не почата. Всякому благому усилію найдется здѣсь благодарное мѣсто.

(„Литовск. Епарх. Вѣдом.“ № 27 1898 г.)

Литургическая замѣтка.

О разрѣшительной молитвѣ. — По Требнику, послѣ отпѣванія усопшаго и послѣ возглашенія ему „Вѣчной памяти“, полагается чте-

не прощальной молитвы: *Господь Иисусъ Христосъ Богъ нашъ...* На практикѣ, вмѣсто этой прощальной краткой молитвы, обыкновенно читается другая, болѣе пространная, печатаемая на особыхъ листахъ, и, по прочтеніи, влагается въ правую руку умершаго, такъ назыв. *разрѣшительная молитва*. По содержанію своему обѣ эти молитвы сходны и по этому прочтеніе разрѣшительной молитвы исключаетъ собою необходимое чтеніе молитвы прощальной. Кромѣ того, практика указываетъ и время для прочтенія разрѣшительной молитвы иное, чѣмъ для прощальной молитвы, именно послѣ евангелія, сугубой ектеніи и молитвы: *Боже духовъ*. Основаніе для этого можетъ быть слѣдующее: по Требнику въ это время полагается послѣднее *цѣлованіе* умершаго. Чувство скорби объ умершемъ естественно должно облегчаться, когда въ рукахъ его видится разрѣшительная молитва, въ которой говорится о прощеніи Господомъ всѣхъ согрѣшеній почившаго. Съ другой стороны цѣлесообразнѣе прочитывать разрѣшительную молитву во время, указываемое практикой, т. е. въ присутствіи всѣхъ молящихся, а не послѣ отпуста, когда многіе могутъ уже уйти.

Содержаніе разрѣшительной молитвы заимствовано изъ умиливающей молитвы, помѣщенной въ концѣ литургіи св. ап. Іакова; а настоящую формулировку она получила въ XIII в. отъ епископа Амаѳунтскаго Германа. Первоначально молитва эта читалась надъ тѣми изъ умершихъ, которые при жизни находились подъ отлученіемъ, или же умерли нечаянною смертію. Но такъ какъ въ разрѣшеніи грѣховъ имѣють нужду всѣ умершіе безъ различія рода смерти, то употребленіе разрѣшительной молитвы сдѣлалось явленіемъ всеобщимъ: ее внесли въ чинъ погребенія и прочитываютъ надъ всѣми умершими. Въ Печерскомъ Патерикѣ о разрѣшительной молитвѣ разсказывается слѣдующее: къ преп. Θεодосію Печерскому пришелъ однажды князь Симеонъ, варягъ, и просилъ молитьъ преподобнаго за себя, за сына и за весь родъ свой. Преподобный далъ обѣщаніе исполнить просьбу Симеона и тогда послѣдній, поклонившись преподобному до земли, не отступно просилъ подтвердить данное обѣщаніе писаніемъ. Преп. Θεодосій списалъ ему слова іерейской прощальной молитвы. Симеонъ завѣщаль, чтобы эта молитва положена была ему въ руки послѣ его смерти, что и было исполнено. Отсюда и пошло обыкновеніе давать въ руки покойниковъ разрѣшительную молитву. Молитвы этой не

чуждались даже люди праведные: такъ, св. Александръ Невскій, при погребеніи своемъ разогнувъ правую руку, принялъ разрѣшительную грамоту, какъ живой.

(„Самарск. Еп. Вѣд.“).

Объявленія.

ЦЕРКОВНЫЯ ИКОНЫ

Святителя Θεодосія Углицкаго,

новопрославленнаго Черниговскаго Чудотворца, имѣются для продажи въ г. Черниговѣ, въ иконномъ магазинѣ

Московского фабриканта К. А. Збукъ.

Прейсъ-курантъ иконамъ св. Θεодосія:

На кипарисныхъ доскахъ съ чеканкою по червонному золоту, художественной живописи.

<i>Размѣръ въ вышину:</i>	<i>цѣна.</i>
Въ 2 аршина — — —	125 р.
” 1 ³ / ₄ ” — — —	100 ”
” 1 ¹ / ₂ ” — — —	85 ”
” 1 ¹ / ₄ ” — — —	75 ”
” 1 ” — — —	55 ”
” 12 вершк. — — —	30 ”
” 10 ” — — —	25 ”
” 9 ” — — —	20 ”
” 8 ” — — —	17 ”
” 7 ” — — —	15 ”

На простыхъ доскахъ, художественной живописи.

<i>Размѣръ въ вышину:</i>	<i>цѣна.</i>
Въ 2 арш. 10 вершк. — — —	100 р.
” 2 ” — — —	75 ”
” 1 ³ / ₄ ” — — —	55 ”
” 1 ¹ / ₂ ” — — —	45 ”
” 1 ¹ / ₄ ” — — —	30 ”
” 1 ” — — —	25 ”
” 12 вершк. — — —	18 ”
” 10 ” — — —	12 ”
” 7 ” — — —	8 ”

Размѣръ въ ширину пропорціонально.

Иконы вышеозначенныхъ размѣровъ всегда есть въ готовности и по первому требованію высылаются во всѣ города и селенія Россійской Имперіи, по желанію—съ наложеннымъ платежемъ, при полученіи задатка $\frac{1}{3}$ стоимости.

Всѣ отсылаемыя иконы передъ упаковкой отсылаются въ каѳедраль-

ный соборъ, гдѣ освящаются по чиноположенію у гробницы св. Теодосія и возлагаются на св. мощи Его. Магазинъ принимаетъ иконы, присылаемыя изъ разныхъ мѣстъ, по желанію для освященія, т. е. относить въ соборъ для освященія, беря за распаковку, упаковку вновь и отсылку на ст. ж. д. за каждую икону 4 руб. сер.

Всѣ требованія исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно.

Съ почтеніемъ *Збукъ*.

Адресъ для писемъ: Черниговъ, Шоссейная ул., д. Маркельса икон. торговля *К. А. Збукъ*.

Адресъ для телеграммъ: Черниговъ, *Збукъ*.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ

продаются слѣдующія книги:

Библия въ русскомъ переводѣ, въ 4 д., большого формата, крупн. гражд. печ., въ бум. 3 р. 10 к., въ кожѣ или коленк. съ саф. корешк. съ золот. тиснен. 5 р. 50 к.

Первое изданіе на русскомъ языкѣ Московской Сунодальной типографіи; по четкости шрифта весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Параллельныя мѣста вновь провѣрены и примѣнены къ тексту русскаго перевода.

Новый Заветъ въ русскомъ переводѣ, въ 32 д., съ указателемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній на всѣ дни года, въ бум. 22 к., въ коленк. 35 к.

Новый Заветъ съ Псалтирью въ русскомъ пер., крупн. гражд. печ., въ бум. 75 к., въ коленк. 1 р., въ коленк. съ саф. корешк. 1 р. 20 к.

Псалтирь въ 4 д. большого формата, крупн. церк. печ. Составъ Псалтири учебной. Въ бум. 3 р. 60 к., въ кожѣ 5 р., въ коленк. съ саф. корешк. съ золот. тиснен. 6 р.

Отпечатана на лучшей бумагѣ, каждый стихъ съ новой строки и начинается виноварною буквою.

Псалтирь въ 4 д., церк. печ. безъ кин. Составъ тотъ же. Каждый стихъ съ отдѣльной строки. Въ бум. 65 к., въ корешкѣ 85 к., въ кожѣ 1 р. 5 к., въ коленк. 1 р. 20 к.

Молитвословъ съ акаѳистами, гражд. печ., въ 64 д., въ бум. 12 к., въ коленк. или красн. кожѣ 25 к.

Поминанье, съ помянникомъ живыхъ и умершихъ, церк. или гражд. печ., въ 32 д., на лучшей бум., въ колѣнк. 15 к. и 20 к. въ шагренѣ 25 к.

На пути въ Иерусалимъ и въ Иерусалимъ. А. И. Недумова. Изданіе 3-е. Цѣна 30 к.

Сборникъ мыслей и изреченій Митрополита Московскаго Филарета, извлеченныхъ изъ переписки его съ разными лицами. Цѣна 40 к.

Нравственное ученіе въ сочиненіи Толстого „Царство Божіе внутри васъ“ предъ судомъ ученія христіанскаго. Архимандрита Антонія. Цѣна 20 к.

Народное образованіе и школа. Свящ. І. Фуделя. Цѣна 40 к.

Продолжается подписка на лицевые святцы

въ 12 красокъ, на 48-ми таблицахъ. Цѣна 14 руб. 40 коп.; отдѣльно каждая таблица 35 коп.

Изданіе окончится печатаніемъ въ концѣ сего года.

Изданія К. П. Побѣдоносцева:

Московскій сборникъ. Цѣна 1 рубль 25 коп. и 1 рубль 40 коп.

Побѣда, побѣдившая міръ. Цѣна 45 копѣекъ.

Исторія дѣтской души. Повѣсть не для дѣтей. Переводъ Е. А. Цѣна 1 рубль.

Основная конституція человѣческаго рода. Сочиненіе Ле-Пле. Съ очеркомъ жизни и дѣятельности автора. Цѣна 75 копѣекъ.

Вѣчная память. Воспоминанія о почившихъ. Цѣна 75 коп.

Исторія православной Церкви до начала раздѣленія церквей. Цѣна 75 копѣекъ.

О раздраженіи Христу. *Томы Кемпійскаго*. Переводъ съ латинскаго языка. Цѣна 1 рубль 25 копѣекъ.

Праздники Господни. Цѣна 50 копѣекъ.

Книги продаются въ Московскихъ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ переплетахъ разнообразнаго вида, указанныхъ въ каталогахъ Типографіи, которые высылаются безплатно.

Тамъ же продаются священныя изображенія, отпечатанныя красками на жести, разнообразныхъ форматовъ и цѣнъ. 3—3

Даромъ

раздаются портреты,
Писанные Карандашомъ-Верескледомъ.

Чтобы распространить въ Россіи свои прелестные портреты, писанные Карандашомъ-Верескледомъ, Артистическое Общество Портретовъ въ Парижѣ **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО** напишетъ всякому читателю или подписчику нашей газеты портретъ Карандашомъ-Верескледомъ большой цѣнности. Для того это объявленіе должно быть отрѣзано и прислано вмѣстѣ съ Вашою фотографіею, по которой Вашъ портретъ долженъ быть написанъ, въ опредѣленный 25-дневный срокъ, считая съ настоящаго числа журнала, и ежели лицо предложитъ свою готовность рекомендовать наше Общество между свими родственниками и знакомыми. Просимъ писать четко Вашу фамилію и адресъ на спинкѣ фотографіи и прислать ее черезъ почту подъ слѣдующимъ адресомъ: M^{on} TANQUEREY, Directeur de la SOCIÉTÉ ARTISTIQUE DE PORTRAITS, 9, rue de St-Petersbourg, Paris (France) — Парижъ (Франція).—Ваша фотографія будетъ Вамъ возвращена безъ поврежденія вмѣстѣ съ большимъ портретомъ, какъ только послѣдній будетъ готовъ.

Содержаніе № 15-го. *Часть оффиціальная:* Производство въ чины. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Разрядный списокъ воспитанниковъ Кутаисской духовной семинаріи, составленный согласно п. 9 § 131 Уст. дух. сем. послѣ годичныхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ мѣсяцѣ 1898 г. Разрядный списокъ учениковъ Озургетскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ экзаменовъ, бывшихъ въ концѣ 1897го/_{го} учебнаго года. Разрядный списокъ воспитанниковъ Мингрельскаго духовнаго училища, составленный по окончаніи годичныхъ испытаній, въ концѣ 1897го/_{го} учебнаго года. Разрядный списокъ воспитанницъ Имеретинскаго Гавриіловскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1897го/_{го} учебный годъ. Отъ Правленія Кутаисской духовной семинаріи. Отъ Правленія Озургетскаго духовнаго училища. Маршрутъ поѣздки Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Экзарха Грузіи, по уѣздамъ Тифлисскому, Сигнахскому и Телавскому. *Часть неоффиціальная:* Рѣчь товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, сенатора В. К. Саблера, при открытіи въ С.-Петербургѣ педагогическихъ курсовъ для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Церкви и школы. Успѣхи Русской церкви въ царствованіе Императора Александра III. Литургическая замѣтка. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. Тифл., 30 іюля 1898 г. Пенз., прот. *Евставій Елизевъ*.

Типографія Ево, Иванов. Хеладаэ, Дорисъ-Меликовская ул., домъ № 28.